

Великая Отечественная коснулась судеб миллионов детей. На их долю пришлись эвакуация, блокада, жизнь на оккупированных территориях, лишения, голод, гибель родных. Тем, кто пережил тяжелые времена, сегодня за 80. У нас есть возможность узнать о войне 1941-1945 годов из их рассказов. Жизнь свидетелей тех событий сложилась по-разному, но всех связывает одно — их устами говорит голос эпохи.

Чья-то радость

Людмила Николаевна Петрова, председатель Совета ветеранов компании «ВНЗМ» (1940 г.р.):

— Перед войной мои родители Анна Иосифовна Фетистова и Нигмат Сафиуллинович Сакаев переехали из Уфы в село Ильино-Поляна Благовещенского района, где я и родилась. Папу после окончания сельскохозяйственного института распределили сюда агрономом. Когда началась война, отца сразу призвали в армию. В Астрахани он окончил срочные курсы, а потом сам обучал солдат. Перед тем как отправить на фронт, командование дало ему краткосрочный отпуск. Мама рассказывала, что его приезд стал неожиданностью: сидим за столом, ужинаем, и вдруг открывается дверь, а на пороге — отец. Решили, что все — война закончилась. Спустя пять дней папа уехал, а через девять месяцев родился Юра, он стал третьим ребенком в семье. (Старший брат Эдуард был старше меня на два года.) От отца приходили письма, и в каждом он писал маме: береги наших деток. Последняя весточка была из-под Ржева. А 31 октября 1944 года гвардии старший лейтенант Нигмат Сакаев из 94 стрелкового полка погиб, освобождая Ригу. Похоронен он в небольшой латвийской деревеньке в братской могиле. Спустя много лет мы побывали там, на обелиске более 100 имен советских солдат, отдавших свою жизнь за освобождение этого города, в их числе — мой папа.

Моя детская память навсегда сохранила тот день, когда принесли на отца похоронку. Мама как раз спустилась в подпол за картошкой, а мы, свесив головы, наблюдали за ней. В этот момент пришла почтальон. Когда мама вместо привычного треугольника увидела в ее руках бумажный квадратик, она все сразу поняла... и упала с лестницы в подпол. Двухлетний Юрик, испугавшись ее крика, свалился вслед за ней.

Мы осиротели, но жизнь продолжалась, маму, как человека грамотного, назначили председателем сельпо. Дома она бывала очень редко, поэтому на помощь пришла бабушка Ксения Илларионовна.

Было очень голодно. Когда начиналась весенняя пахота, собирали не найденную осенью картошку. Убирали ее так тщательно, что найти ее было настоящим счастьем. Картофельные лепешки — самое вкусное лакомство детства. Летом выживали за счет ягод, дикого лука, щавеля, лебеды. Корову Зорьку запрягали и пахали

на ней. Однажды ее отправили пастишь, она объелась клевера и подохла. Мы все плакали.

Брат мамы, дядя Саша, вернулся с войны только в 1947 году. Помню этот момент. Мы с бабушкой что-то пололи в огороде. Человека в военной форме увидели издали. «Чья-то радость идет», — сказала бабушка. Человек приближался, а по ее щекам текли слезы. Вот он подошел ближе: «Мама, ты что, меня не узнала? Это же я, Саша!» Бабушка упала на землю.

Дядя Саша за тот месяц, что был у нас, поправил забор, починил сарай, а потом отправился к своей семье в Хайбуллинский район.

После войны тоже жилось тяжело. Родственники папы помогли нам купить корову. Дядя Зулькафиль дал денег, понимая, что маме трудно одной растить детей.

Самые яркие впечатления связаны с бабушкой, которая научила нас трудиться. Когда маму перевели в Благовещенск, нам выделили 15 соток, на которых мы сажали картошку, морковь, пропальывали ее, поливали. Все трое пошли учиться в местную школу. После окончания 10 класса я поступила в педучилище — пошла по маминим стопам.

P.S.

Трудовая биография Людмилы Николаевны началась в школе, где она работала учителем начальных классов. Выйдя замуж, переехала в Уфу, трудилась в школе № 68 в Инорсе, а затем в 69-й на улице Маяковского. Когда родился второй ребенок, пошла в детский сад ВНЗМ воспитателем. А в 1983 году стала заведующей ДОУ №164, откуда в 1999 году ушла на заслуженный отдых. С 2007-го Петрова — председатель Совета ветеранов ВНЗМ. В организации сегодня 1425 человек.